

Серия
«АЗИАТИКА»

С. Г. Кляшторный

**ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ПАМЯТНИКИ
РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА**

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2003

ББК 63.3(54)
К 52

Федеральная программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздательства России»)

Кляшторный С. Г.

К 52 История Центральной Азии и памятники рунического письма. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — 560 с. — (Азиатика).

ISBN 5-8465-0106-0

В книге дается анализ памятников древнетюркской рунической эпиграфики, рассматривается политическая и этнокультурная история тюркских каганатов VI–VIII вв., с которой связано формирование евразийской общности в домонгольскую эпоху; определяется роль согдийцев в становлении общекультурных парадигм на территории от Китая до Амударьи, а также рассматривается процесс тюркизации на всем пространстве Внутренней Азии.

Книга содержит иллюстрации из архива С. Г. Кляшторного, значительная часть которых ранее не публиковалась.

ББК 63.3(54)

Ответственный редактор *В. В. Яковлев*
Редактор *О. С. Капполь*
Корректоры *Н. И. Васильева, Д. Е. Стукалин,*
М. К. Одинокова, В. О. Кондратьева
Технический редактор *И. К. Иванова*
Художник *С. В. Лебединский*
Компьютерная обработка текста *О. А. Герасимова,*
И. В. Герасименко, И. К. Иванова

© С. Г. Кляшторный, 2003
© Филологический факультет СПбГУ, 2003
© С. В. Лебединский, оформление, 2003

ISBN 5-8465-0106-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Древняя и раннесредневековая история Средней и Центральной Азии до сих пор остается одним из наименее изученных разделов всемирной истории. Между тем археологические открытия и историко-филологические исследования последних десятилетий дают право утверждать, что роль народов, населяющих глубинные области азиатского материка, в процессе исторического и культурного развития Евразии была большей, чем это представлялось ранее.

Трудность изучения истории Средней и Центральной Азии определяется прежде всего слабостью источниковедческой базы — число источников сравнительно невелико; круг событий, которые они отражают, чрезвычайно узок; большая часть дошедших до нас источников создана за пределами Средней и Центральной Азии, а время их написания не всегда близко ко времени описываемых событий. Поэтому трудно переоценить значение тех, хотя бы и немногочисленных, письменных памятников, которые обладают двумя существенными и неоспоримыми для историка достоинствами — автохтонностью и аутентичностью. К числу таких памятников относятся древнетюркские рунические надписи.

Настоящая работа содержит анализ и систематизацию относящихся к Средней Азии материалов, извлеченных из древнетюркских рунических текстов, сопоставление их с материалами других источников и обобщение достигнутых результатов в историографическом и в источниковедческом аспектах.

Впервые работа была опубликована в 1964 г., после серии статей, подготовлявших ее¹. Однако позднее автор осуществил серию обширных полевых исследований в Хакасии и Туве (1966–1973) и в Монголии (1968–1990), в ходе которых были открыты неизвестные ранее памятники древнетюркской письменности. Вместе с тем осуществлены многосторонние и многоплановые исследования памятников, результаты которых нашли отражение более чем в 200 публикациях. Все это заставило автора,

¹ *Кляшторный*. Древнетюркские памятники. С. 215. В 1993 г. работа без каких-либо дополнений была опубликована на китайском языке в Харбине.

оставаясь в рамках обозначенной темы, несколько расширить привлекаемый материал, дополнить и уточнить сделанные ранее выводы.

Орхонские тексты сохранили сообщения, позволяющие по-новому рассмотреть проблемы согдийской колонизации Семиречья и Центральной Азии, обрисовать взаимоотношения Восточнотюркского каганата, Согда, Китая и Арабского халифата в период арабского завоевания Средней Азии, подойти к определению направленности этнополитических связей, во многом повлиявших на историю развития древних и раннесредневековых племенных союзов Средней Азии, Кавказа и Восточной Европы.

Эти стороны историографической интерпретации памятников связаны со значительным комплексом рассмотренных в представленной монографии и дополняющих ее статей проблем источниковедческого, хронологического, историко-политического и историко-географического характера, включая в какой-то мере проблемы происхождения и ранней истории племени *түрк*, политической истории Восточнотюркского каганата, направления международных транзитных торговых путей, проходивших через Центральную Азию, и некоторые другие вопросы.

Основным источником работы и одновременно основным объектом исследования являются древнетюркские рунические памятники, охарактеризованные в следующих главах. Сведения, содержащиеся в рунических текстах, используются в сопоставлении с материалами китайских источников, переведенных на европейские языки, арабских и персидских географических и исторических сочинений, а также с некоторыми результатами археологических исследований. Другие источники, привлекаемые при рассмотрении отдельных вопросов (например, согдийские тексты), использованы в той мере, в какой они интерпретированы специалистами. Историографические оценки арабских, китайских и согдийских источников в аспектах рассматриваемой темы могут быть сделаны лишь при сопоставлении их с руническими текстами.

Круг арабских и персидских источников и методы их использования в основном намечены цитированными работами В. В. Бартольда и И. Маркварта; подробные сведения относительно состава и характера этих источников содержатся также в монографиях и очерках И. Ю. Крачковского и В. А. Крачковской, Н. В. Пигулевской, В. И. Беляева, А. А. Ромаскевича, А. П. Ковалевского, Х. А. Р. Гибба и В. Ф. Минорского². В 1936 г. в одном

² Крачковский, Крачковская. Древнейший арабский документ. С. 52–90; Крачковский. Арабская географическая литература. С. 91–350; Беляев. Арабские источники. С. 12–40; Ромаскевич. Персидские источники. С. 40–61; Пигулевская. Византия и Иран. С. 7–48, 49–52. В другой работе Пигулевской («Сирийские источники») содержатся также сведения о греческих и сирийских источниках, которые мы ниже цитируем; Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана; Ковалевский. Абу-л-Хасан'Али ал-Мас'уди. С. 167–182; Gibb. Arab conquests; Minorsky. Hudüd al-'Alam; Minorsky. Sharaf al-Zaman.

из рукописных собраний Стамбула, в библиотеке дворца Топкапы, был открыт еще один источник — арабский оригинал труда Абу Мухаммада Ахмада ибн А'сама ал-Куфи «Китаб ал-футух», ранее известный главным образом в сокращенном персидском переводе Мухаммада ал-Мустауфи ал-Харави (XII в.)³. Анализ некоторых мест рукописи позволил ее исследователю А. Н. Курату установить, что Ибн А'сам был современником великих историков III в. х. — ат-Табари (839–923), ал-Балазури (ум. в 892 г.) и ал-Йа'куби (ум. в 897 г.) — и написал свой труд в конце IX — начале X в.⁴

Пока еще немногочисленные публикации, посвященные «Китаб ал-футух», показывают, что труд Ибн А'сама является ценнейшим историческим источником, сохранившим важные сведения, которые отсутствуют у других авторов. Часть его труда посвящена истории арабских завоеваний в Средней Азии.

А. Н. Курат издал следующие разделы рукописи: «О походе Кутейбы в Хорезм» (л. 140а–141а); «О походе Кутейбы в Согд после завоевания Хорезма и подчинения его» (л. 141а–141б); «О письме ал-Хаджжаджа Кутейбе» (л. 141а); «О нападении Кутейбы на Самарканд и о войне его с жителями (этого города)» (л. 141б–143а); «О мире Кутейбы с Самаркандом и о вступлении его туда с мусульманским войском» (л. 143а–143б); «О договоре, который был написан Гураку, сыну ихшида» (л. 143а–143б)⁵. Наибольшее значение имеют три последних раздела, которые содержат сведения, отсутствующие в других источниках, в частности полный арабский текст договора между Кутейбой ибн Муслимом и Гураком⁶. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно и в историографическом аспекте — неопровержимо доказывает, что ранние арабские историки, сообщения которых использованы в «Китаб ал-футух», опирались при изложении событий не только на устную традицию, но и на письменные документы⁷.

³ Togan. Ibn Fadlan's Reisebericht. S. 295–309; Togan. Völkerschaften des Chazarenreiches. S. 47–48; Massé. La chronique d'Ibn A'tham. P. 85–90; Kurat. Abu Muhammad bin A'sam. S. 255–282; Kurat. Kuteybe bin Müslim. S. 385–430; Dunlop. The history of the Jewish Khazars. P. 58, 77–78, 180. О персидском переводе «Китаб ал-футух» см.: Storey. Persian literature. P. 207–208. Часть арабского оригинала труда Ибн А'сама, охватывающая хронику 11–35 г. х. (632–656 гг. н. э.), была известна ранее (Pertsch. Die arabischen Handschriften. Bd. III. S. 219–220; Brockelmann. Geschichte. Bd. I. S. 150).

⁴ Kurat. Abu Muhammad bin A'sam. S. 255–266.

⁵ Kurat. Kuteybe bin Müslim. S. 419–420.

⁶ Ibid. S. 406–408; Смирнова. К истории Самаркандского договора. С. 69–79. Несколько ранее был опубликован сокращенный персидский перевод договора, содержащийся в труде Бал'ами «Та'рих-и Табари»: Смирнова. Из истории арабских завоеваний. С. 119–134.

⁷ Гибб. Арабская литература. С. 132; Rosenthal. History of the Muslim historiography. P. 105–113.

Вряд ли меньшее значение для истории Средней и Центральной Азии в VI–VIII вв. имеет другая группа источников — китайские исторические сочинения. Тексты, относящиеся к истории тюркских племен, уже более двухсот лет являются предметом изучения многих выдающихся сиологов; в работе использованы наиболее полные собрания переводов⁸.

Интересующие нас сведения содержатся в официальных историях династий Северное Чжоу (556–581; история — «Чжоу шу» — завершена в 629 г.), Северное Ци (550–577; история — «Бэй Ци шу» — завершена в 635 г.), Суй (581–618; история — «Суй шу» — завершена в 656 г.; перечисленные три сочинения, а также «История Северного Вэй» сведены в труде «История северных династий» — «Бэй ши», — окончено в 656 г.), Тан (618–906; история — «Тан шу», или «Цзю Тан шу», — была окончена в 945 г.; в 1044–1060 гг. был составлен новый вариант истории Танской династии — «Синь Тан шу»)⁹.

В этих трудах имеются специальные главы об иноземных странах и народах. История правления каждой династии составлялась, как правило, после ее падения специальной государственной историографической комиссией, которая возглавлялась высокопоставленным чиновником. Основным материалом для династийной истории служили так называемые *жи ли* (ежедневные хроники), которые, согласно закону, основанному на древней традиции, не подлежали просмотру императора и его министров, хотя трудно, конечно, сказать, насколько точно соблюдался этот закон в действительности. Для этой же цели служили, вероятно, и записи деяний и речей императора, произносимых им на торжественных выходах, приемах и в других случаях придворной жизни¹⁰. Для разделов об иноземных народах источниками являлись также «донесения и отчеты послов, существовавшие в литературе сочинения, списки вещей, привозившихся иностранными посольствами в качестве подарков, расспросы путешественников и торговцев и т. д.»¹¹.

⁸ Кроме цитированных работ Шаванна, Хирта и Пельо, см. также: Бичурин. Собрание сведений. Т. 1–3; Кюнер. Китайские известия; Julien. Documents. Vol. III. P. 325–367, 490–549; Vol. IV. P. 200–242, 391–430, 463–477; Eberhard. Kultur und Siedlung; Wiegner. Textes historiques; Liu Mau-tsai. I–II. Благодаря любезной помощи Л. Н. Меньшикова и К. В. Васильева я имел возможность использовать работы некоторых китайских исследователей истории Центральной Азии.

⁹ Об этих сочинениях см.: Кюнер. Работа Н. Я. Бичурина над китайскими источниками. С. VI–XXXVI; Кюнер. Библиография китайской и маньчжурской литературы. С. 183–218; Liu Mau-tsai. I. S. 473–484; об обстоятельствах составления «Новой Танской истории» см.: Rotours. Traité des examens. P. 58–63.

¹⁰ Флуг. История китайской печатной книги. С. 223.

¹¹ Там же.

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу об аутентичности сведений, содержащихся в китайских исторических сочинениях, которые составлены намного позднее описываемых в них событий.

Вместе с тем, хотя и существовала традиционная схема династийной истории, при отборе фактов, подлежащих включению в хронику, и объяснении отдельных реалий отнюдь не исключался субъективный подход составителя или редактора; все перечисленные выше династийные хроники подверглись в 1056–1063 гг. повторному редактированию.

Из исторических сочинений другого рода следует упомянуть анналы «Цзычжи тунцзян», составленные известным историографом сунской эпохи Сыма Гуаном в 1066–1085 гг. и посвященные истории Китая в период с 403 г. до н. э. по 960 г. н. э., а также «Обозрение Танской династии» («Тан хуй яо»), над составлением которого последовательно трудились в 804–961 гг. Су Мянью, Ян Чжао-фу и Ван Пу¹².

Следует отметить, что материалы о восточных тюрках, извлеченные из китайских источников и переведенные на один из европейских языков, стали доступны лишь после появления двухтомного труда Лю Мао-цзая. Высокая оценка авторитетных ученых — сиолога и тюрколога — делает излишним дальнейшее обсуждение полноты и качества переводов¹³. Лю Мао-цзай использовал 36 китайских исторических, географических и религиозных (буддийских) сочинений, тексты китайских эпиграфических памятников, стихи поэтов танской эпохи — все ныне известное, что было написано о восточных тюрках китайскими авторами с VII по XVIII в., и охватывающее период с середины VII по середину X в.

Наряду с извлечением и переводом известий о тюрках Лю Мао-цзай в большой и обстоятельной сводке «Тунцзюэ и Китай» синтезировал сведения, относящиеся к наиболее его интересующему аспекту историографического изучения использованных материалов, — здесь обобщены данные о политических, экономических и культурных связях между тюрками и Китаем. Вполне самостоятельный интерес представляют 1885 примечаний Лю Мао-цзая к тексту перевода, многие из которых являются по существу небольшими, но важными в научном отношении исследованиями, где автор, критически оценив достигнутые результаты, приходит зачастую к совершенно новым и в большинстве случаев убедительным выводам. Вместе с тем, как будет показано ниже, примечания содержат и немало спорных утверждений¹⁴.

¹² Об этих сочинениях подробнее см.: Флуг. История китайской печатной книги. С. 232–236; Зуев. Тамги лошадей. С. 93–97; Rotours. Traité des examens. P. 74–76, 92.

¹³ Pulleyblank. [Рец. на кн.:] Liu Mau-tsai. P. 381–383; Gabain. [Рец. на кн.:] Liu Mau-tsai. S. 460–463.

¹⁴ Klyachtorny. Chinesischen Nachrichten. S. 155–156.

Текст древнетюркских надписей цитируется преимущественно по изданиям С. Е. Малова¹⁵. В работе приняты за основу переводы надписей, опубликованные в названных изданиях. Автор стремился цитировать эти переводы буквально. Однако в ряде случаев они подверглись изменениям и уточнениям терминологического и стилистического характера, которые не отмечены специально, если они не имеют определяющего значения для дальнейшего исследования.

Таковы вкратце основные исторические источники, использованные автором.

Часть I

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

¹⁵ Малов. Памятники Монголии и Киргизии; *Он же*. Памятники.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Часть I

**ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Глава I. ОТКРЫТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 11

 Знаки на скалах 11

 Руны Сибири 14

 Орхонская билингва 16

 Создание тюркской рунологии 21

 Согдийская эпиграфика тюрков 30

Глава II. ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ 35

 Руническое письмо 35

 Памятники древнетюркской рунической письменности
 и их классификация 42

 Орхонские тексты — стихи или проза 46

 Историографическое значение орхонских памятников 48

Глава III. ЭПОХА РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ 90

 Первые сведения о тюрках 90

 Первый каганат 92

 Под властью империи 95

 Восстание в Шаньюевом наместничестве 98

 Война на границе 107

 Отюкенская чернь 109

 Время Мочжо 112

 Кризис каганата 114

 Токуз-огузы 118

 Последнее десятилетие 120

Глава IV. СОГДИЙЦЫ И ТЮРКИ 122

 Согдийцы 122

 Тюрки 147

 Страна Аргу 168

Глава V. ВОСТОЧНОТЮРКСКИЙ КАГАНАТ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ 182

 Западный поход 182

 Кангү Тарбан 203

 Кенгересы 209

**Часть II
ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Проблема происхождения древнетюркской руники в свете
 общей теории письма (к столетию дешифровки) 231

Представление о времени и пространстве в древнетюркских
 памятниках 237

Образ кагана в орхонских памятниках 243

Царский род «голубых тюрков» 246

Версия древнетюркской генеалогической легенды у ал-Бируни 249

Храм, изваяние и стела в древнетюркских текстах
 (К интерпретации Ихе-Ханын-норской надписи) 253

Наскальные рунические надписи Монголии 271

К вопросу о подлинности древнетюркской надписи
 с именем Чингиз-хана 278

К историографической оценке Уланкомской надписи 282

По поводу интерпретации Уланкомской надписи 285

Рунические памятники Таласа: проблемы датировки и топографии 289

Древнетюркские рунические надписи на Центральном Тянь-Шане 294

Кипчаки в рунических памятниках 301

«Народ Аспаруха», гунны Кавказа и древнетюркский Олимп 313

Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках 319

Эпические сюжеты в древнетюркских рунических памятниках 339

Памятники древнетюркской письменности в Восточном Туркестане 358

Хунны и тюрки в Восточном Туркестане 414

Формы социальной зависимости в государствах кочевников
 Центральной Азии (конец I тысячелетия до н. э. —
 I тысячелетие н. э.) 460

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

 Имперский фон древнетюркской цивилизации 490

Список сокращений 497

Сиглы памятников 501

Список использованной литературы 502

Научное издание

Сергей Григорьевич Кляшторный

**ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ПАМЯТНИКИ РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА**

Ответственный редактор *В. В. Яковлев*

Редактор *О. С. Капполь*

Корректоры *Н. И. Васильева, Д. Е. Стукалин,*

М. К. Одинокова, В. О. Кондратьева

Технический редактор *И. К. Иванова*

Художник *С. В. Лебединский*

Компьютерная обработка текста *О. А. Герасимова,*

И. В. Герасименко, И. К. Иванова

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 16.05.2003 г.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 32. Тираж 1000 экз. Заказ № 306.

Филологический факультет

Санкт-Петербургского государственного университета

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «ИПК «Бионт»»
199026, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 86, тел. (812) 320-52-85.